

* * *

Рисую девочку, попавшую в беду,
И верю в расставанья неизбежность,
Когда свою растраченную нежность
Я от её ладоней отведу.

Перечеркну уставшие слова,
Небрежным жестом затворяя двери.
Она в меня теперь уже не верит.
И без остатка делится на два

Число «тринадцать». Впрочем, пустяки,
Что я один и нет воды горячей.
Я разобью о стену неудачи
И набросаю вечность от руки.

* * *

Даже если всё бессмысленно и зря –
Стихнет ветер недосказанных страниц, –
Мне уже не убежать из ноября,
Мне уже не позабыть твоих ресниц.

И в последний раз, неистово любя,
Отопью из губ твоих вишнёвый сок.
И вернусь к порогу дня, что невысок,
Обретая в расставании тебя.

* * *

Наших встреч утомлённый час –
Это более, чем весна.
И разлука, что стынет в нас,
Ни тебе, ни мне не ясна.

Открывая вчерашний день,
Ночь уходит, звездой звеня.
На мизинец кольцо надень
И – туда, где жизнь без меня,

Возвращайся. Прими покой,
Зная то, что я где-то есть.
Я останусь в тебе строкой.
И ты сможешь меня прочесть.

* * *

В тревожном ожидании весны
Я на стекле рисую силуэт
Той, что любил и той, которой нет,
Но изредка в мои приходит сны.

В пространстве между зимами найдя
Своё расположение удач,
Спешу неукоснительно на плач
Густого воркутинского дождя.

Моя зима туманна и бела
С ветрами и со стужею густой.
С тобою буду я и с Воркутой
Где б только ты на свете ни была.

И в час, когда Полярная звезда –
Уставшая – растает поутру,
Я горсточку морошки наберу,
Чтоб с летом не расстаться никогда.

* * *

Квадрат магический решён.
Просчитан путь до новой тени.
Спокоен. Светел. Пью крющон.
Легенды вымерших растений

Полузабыты, но свежи;
Неприхотливо их убранство.
И вытесняют этажи
Развоплощённое пространство.

Движение дней завершено.
И как последний символ веры –
С весны немытое окно
И мир за ним бездарно серый.

* * *

Ведь всё не так уж и напрасно,
Не так уж праздно.
Жизнь удивительно прекрасна
И безобразна.

Есть в одиночестве осеннем
Дорога к дому.
А за четвёртым воскресеньем –
Четвёртый омут.

И торжествуя над не спетым,
В сомненьях пробных,
Пьём недопитые сонеты
Себе подобных.

Жить ожиданием заката
Устанут птицы.
И та, что нас ждала когда-то,
Нам не приснится.

Приходит ночь с поправкой на предтечу
 Большой любви. И подметён порог.
 Я всё равно Вас легендарно встречу
 На перекрёстке пройденных дорог.

Уже устав от вечного притворства,
 Которым жил, почти что не любя,
 Я Вас приму не то, чтоб очень просто,
 Но всё-таки терпимей, чем себя.

Оставляю всё ненужное за дверью –
 Изжитый хлам минувших встреч и дней.
 Вы будто первая моя. И я поверю,
 Что не было других в судьбе моей.

Встречая день, возьму я Вашу руку
 И опущу в небесный водоём.
 Мы поспешим вернуться к полужвуку,
 Минуя звуки, чтобы быть вдвоём.

Под изломом застывших планет
 Я живу как бы наоборот.
 И, конечно же, вечности нет,
 Как и нет Никитских ворот,

И тебя. Это всё ерунда,
 Это блажь, это сущность моя.
 И твоё прошлогоднее «да»
 Возвращаю нетронутым я.

Забирай. Всё ушло из меня
 Навсегда. Век оплачен судьбой.
 Лишь внезапно два прожитых дня
 То ли с вечностью, то ли с тобой

Иногда промелькнут за окном.
 Я на миг встрепенусь!.. Пустяки.
 Я сегодня уверен в одном:
 В прошлом жить мне уже не с руки.